
УДК 94(470.47)
ББК 63.3(2Рос.Кал)
Я 64

М.В. Янова,
*преподаватель кафедры психологии и гуманитарных дисциплин
Невинномысского института экономики, управления и права, г.
Невинномысск, тел.: 8-906-92-75*

**Номто Очиров как зеркало национальной интеллигенции:
его вклад в развитие науки
и культуры народа Калмыкии
(Рецензирована)**

Аннотация. Номто Очиров являлся одним из ярких представителей калмыцкой национальной интеллигенции. Основными темами его исследований стали вопросы ламаистского вероучения, экономическое положение калмыков и их военное прошлое.

Ключевые слова: эпос, многонациональное государство, история Калмыкии, религия, культура, обряды, национальные традиции, ценности народов.

M.V. Yanova,
*Lecturer of Psychology and Humanities of the Nevinnomysk Institute of
Economy, Management and Right, Nevinnomysk, ph.: 8-906-92-75*

**Nomto Ochirov as a mirror of the national intellectuals:
his contribution to development
of science and culture of the people of Kalmykia**

Abstract. Nomto Ochirov is one of the prominent representatives of the Kalmyk national intellectuals. Questions of Lama dogma, an economic situation of the Kalmyks and their military past have become the main subjects of his researches.

Keywords: epos, multinational state, history of Kalmykia, religion, culture, ceremonies, national traditions, the people's values.

В период общественно-политических перемен практическую актуальность и значимость приобретают вопросы состояния духовной культуры, этнических ценностей народов в современных условиях изучения проблем истории многонационального российского государства.

В ходе трансформации историографических представлений в советский и постсоветский периоды происходит стремление к концептуализации исторического знания, к его методологическому и историческому осмыслению.

Проблемам истории изучения Калмыкии в российской исторической науке и публицистике было посвящено небольшое количество тематических работ, хотя именно с начала XX в. в

связи с развитием капиталистических отношений в России возрастает интерес к изучению данного степного региона. Раритетное отношение в дореволюционной науке касалось накопления только отдельных материалов по культуре, религии, обычаям и обрядам.

По мнению Е.А. Антоновой, именно рубеж XIX — начала XX вв. привел к переменам в социальной структуре калмыцкого общества: в связи с зарождением национальной интеллигенции зарождается и национальная историография, выражая интересы той социальной группы населения, из которой она вышла. Основными темами их исследований стали вопросы ламаистского вероучения, экономическое положение калмыков и их военное прошлое.

Одним из представителей национальной интеллигенции и являлся Номто Очиров. Выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета, ученик В.Л. Котвича, он предпринимает сбор информации для научного осмысления первоначальных знаний в области фольклора, истории Калмыкии, анализа социально-экономических проблем общественного развития.

Также его работа «Астраханские калмыки и их экономическое состояние» (1915г.) открывает исследования, посвященные социально-экономической истории Калмыкии. Она содержит интересную и ценную научно-статистическую информацию о Калмыкии начала XX в. Он одним из первых обратился в 1915 г. к анализу проблем экономического состояния калмыков. В его работах отражены статистические данные о социально-экономическом развитии Калмыцкой степи, влиянии геополитического фактора на внутреннее формирование социальной стратификации дореволюционного состава населения, наконец, о переходе к оседлости и социальном расслоении калмыцкого народа. В книге собран значительный фактический материал, который достаточно полно характеризует состояние экономики. Некоторая фрагментарность в изложении ряда сторон хозяйственной жизни калмыков, прежде всего, в части рыболовства, соляных промыслов и отсутствие материалов по развитию ремесел, не умаляет значимости пионерной работы Номто Очирова. Более последовательно и развернуто в его работе изложено состояние социально-экономического развития Калмыкии на основе трудов других авторов начала XXв., в которых отражены преимущественно экономические интересы самодержавия и русского предпринимательства в национальных окраинах Российской империи.

Таким образом, в начале XX в. в дореволюционной историографии этнографические наблюдения стали отступать на второй план, а главными темами исследований выступили проблемы экономического состояния калмыков,

проблемы образования переселенческих сел, духовности и культуры. В целом же для уровня развития дореволюционной историографии характерно восприятие и интерпретация Калмыкии как объекта воздействия и попечения верховной власти и русской администрации, но только не как субъекта исторического процесса, поскольку с середины XVIII в. изменился предмет исторической науки, произошло переосмысление предметного поля самой истории. Если для начального периода формирования исторического познания характерен отход от рационального метода исследования исторического процесса и история общества в системе образования рассматривалась как «собрание нравоучительных примеров», то с середины XVIII в. исследователи впервые обратились к проблемам общественного развития, освещая вопросы под углом позитивизма, выводя общие закономерности развития общества.

Но при всем значительном объеме научно-исследовательской деятельности первых переводческих посольских миссий исследования ограничивались лишь обзорами или незначительным сбором статистических данных, экономических сведений, отражающих крепнущие интересы российского абсолютизма, но не глубоко научными данными о народах, населяющих Россию.

В основном учеными решалась наиболее актуальная задача для своего времени: этнографическое описание калмыков, наблюдения над языком, культурой, бытом, что привело к первым исследованиям внутриэтнического расселения групп калмыцкого населения.

Калмыцкая степь, как составная часть российской государственности, развивалась в общем русле исторических процессов, которые имели место в экономике, социальной жизни и национальной политике многонационального государства.

Работы Н. Очирова посвящены становлению и развитию историографии Калмыкии. Он смог показать соотношение между этносом и обществом, которое исторически изменчиво, формируя различия в представлениях между

обществом и этносом, которые не носят существенного характера, а вызваны историческими обстоятельствами. Рассматриваемый этап становления историографии дореволюционного периода приобретает последующий анализ и интерпретацию уже в трудах исследователей советской эпохи.

Н. Очиров в одной из своих работ сумел показать, что этнос является, в первую очередь, носителем социальности, то есть одной из форм ее проявления, органической частью социума, полностью сохраняющий ее специфику [1]. Подчеркнув экологические проблемы взаимоотношений этноса с природой, автор фактически смог обозначить в дореволюционный период времени геополитические аспекты, составляющие этническое содержание любой нации — как внешний (поддержание самой возможности существования этноса, создание благоприятных внешних условий для его развития, такой, как полезный обмен с окружающей средой и др.), так и внутренний (сохранение человеческой популяции как биологического субстрата и носителя социокультурных свойств этноса). Вся деятельность этноса направлена, в конечном счете, на успешное взаимодействие с природой. Автор развил данное положение, обоснованное Л.Н. Гумилевым (способ взаимодействия этноса и биосферы), который задает специфику его культуры. Рассматриваемый ракурс изучения позволил стать отправной точкой для рассмотрения этноса как явления, вместившего в себя результаты адаптации людей к особенностям ландшафта. Поэтому мы видим, что этнические и конфессиональные черты больших групп населения первоначально формируются в результате относительно длительного существования в определенной пространственной среде, так как «социальность» территории во все эпохи и времена «кодировалась» проживающим на этой территории этносом, его конфессией, политическим устройством, культурой, рассматривая как способ взаимодействия этноса и биосферы, который задает специфику его культуры.

На этом основании в конечном счете можно считать этнос интегрированным, целостным субъектом творческой социальной деятельности.

В данном взаимодействии формируются особые интегративные качества деятельности коллективов, дающие основания рассматривать последний не как простую арифметическую сумму индивидуумов, а как теоретически эволюционно обоснованные этапы их совместной деятельности, которые представляют собой синтез всех возможных видов активности (материальной, социальной, управленческой, духовной), исторически определенную форму их реализации, когда этнос выступает и субъектом и объектом такой деятельности. В итоге мы видим, что основным субъектом крупномасштабной социальной деятельности становится уже не этнос, а нация. Тем самым в социокультурной деятельности этноса как бы уменьшается доля социальности, этнос все более трансформируется из социокультурной общности в культурную общность.

Поэтому универсальность жизненного мира этноса сохраняется только в потенциале и может актуализироваться лишь в кризисных ситуациях, либо вообще безвозвратно утрачивается.

Исходя из изложенного на примере астраханских калмыков, автором на первоначальном этапе формирования национальной историографии были обозначены понятия этнических признаков, такие, как относительная пространственная обособленность, целостная и внутренняя содержательность социальных связей и отношений, самодостаточность внутренней жизни в рамках локальной территории, природно-ресурсный и хозяйственный потенциалы, которые обеспечивают социальное воспроизводство населения, подчеркивая понятие территории, ограниченное рамками пространства и времени и относящееся к географическим категориям, раскрывая хозяйственный уклад, тип расселения, образ жизни, повседневный быт и культуру [2]. Таким образом, мы находим, что автором были заложены выражающие различия между отдельными

социально-территориальными общностями, тем самым показаны этнические и конфессиональные черты больших групп населения, которые первоначально формируются в результате относительно длительного существования в определенной пространственной среде, подчеркивая пространственную форму организации социальной жизни людей, ее совокупность социально-экономических связей и отношений между ними, которые возникают в процессе совместного проживания их на определенной локальной территории, совместного использования ее природно-экономических, социально-экономических ресурсов и условий, положив начало научному развитию отраслевой региональной социологии.

Это позволило обозначить научное направление по социологии Калмыкии, преодолев представление о европоцентрической модели истории культуры как единственной познавательной модели развития, представив мир как систему единой цивилизации, осознавая принципиальную общность своих исследовательских целей — изучение

человека в его отношениях с природой, обществом, государством, другим человеком, обозначая потребность в широких сравнительных подходах. Данными взглядами было положено начало взаимодействия наук о культуре с науками о природе, формируя основы социально-исторической антропологии Калмыкии. В социально-философскую концепцию этноса было внесено утверждение о возможности прогресса культуры и общества на основе единых для всего человечества универсальных исторических законов.

Номто Очиров прожил долгую нелёгкую жизнь. В ней были и радость творческих открытий, и горечь репрессий (1929, 1930, 1941, 1950 гг.), и годы забвения. Но его деятельность навсегда вписана в историю народа Калмыкии. Имя Н. Очирова носят улицы, школы, учреждения культуры, фонд культуры «Наследие». Правительством Республики Калмыкия в 1991 г. принято Постановление «Об увековечении памяти видного ученого-просветителя Очирова Н.О.», торжественно отмечаются его юбилеи, издаются книги...

Примечания:

1. Очиров Н. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 году. Астрахань, 1925. С. 115; Он же. Шерстяное дело в автономной области // Вестник Калмыцкого обкома РКП (б). Астрахань, 1923.

2. Очиров Н. Поездка в Александровский, Багацохуровский улусы астраханских калмыков // Известия русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1913. Сер. 2, №2.

References:

1. Ochirov N. The Astrakhan Kalmyks and their economic condition in 1915. Astrakhan, 1925. P. 115; The same author. Woolen business in the autonomous region // Bulletin of the Kalmyk regional committee of RKP(b). Astrakhan, 1923.

2. Ochirov N. A trip to Aleksandrovsky, Bagatsokhurovsky uluses of the Astrakhan Kalmyks // News of the Russian committee for studying of the Central and East Asia. 1913. Series. 2, No. 2.